Научная статья
УДК [821.112.2+821.19]-31.09«19/20»
DOI: 10.25688/2076-913X.2024.53.1.04

СВОЙ – ДРУГОЙ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ СБЛИЖЕНИЯ («ДВЕНАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК НЕ ДЮЖИНА» В. ФЕРРА-МИКУРЫ, «ВСЕ О МАНЮНЕ» Н. АБГАРЯН)

Красовицкая Юлия Владимировна
Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
krasovizkaya-yulia@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-6765-7424

Аннотация. Актуальность раскрываемой в статье проблемы объясняется увеличившимся интересом литературоведов к межличностному и межкультурному диалогу в последние годы. Целью исследования является попытка проанализировать повесть В. Ферра-Микуры «Двенадцать человек не дюжина» и роман-трилогию Н. Абгарян «Все о Манюне» в свете категорий «свой» – «другой». Материал для анализа подобран в соответствии с намерением сосредоточиться на одном хронологическом этапе и сфокусировать внимание на героях, близких по возрасту и образу жизни. Важно также, что произведения написаны в разных странах и охватывают межкультурный, межнациональный и отчасти межконфессиональный аспекты. Проблемными становятся вопрос о переходе от категории «иного/другого» к «своему» и допустимость отказа от понятия «чужой». В основу работы положен сравнительно-сопоставительный метод анализа литературных произведений. В статье доказывается, что категория «чужой» не является обязательным элементом при изображении мира художественного произведения, в то же время отчужденность дает возможность подчеркнуть контрасты восприятия окружающего мира героями. При этом сам процесс перехода из категории «иного» в область более родного и по-настоящему «освоенного» в анализируемых произведениях неоднократно подвергается пристальному вниманию. На примере рассматриваемых романа и повести показано, что освоение «иного» часто происходит благодаря возможности героев открыто демонстрировать свои личные особенности и желания. Представленные в статье материалы и сделанные выводы позволяют лучше понять специфику взаимоотношений героев-детей и спроецировать ее на межличностное общение героев-взрослых.

Ключевые слова: «свой» – «иной» – «чужой», освоение «другого», дружба, межличностные взаимоотношения, Наринэ Абгарян, Вера Ферра-Микура.

Для цитирования: Красовицкая, Ю. В. (2024). Свой – другой: стратегии и тактики сближения («Двенадцать человек не дюжина» В. Ферра-Микура, «Все о Манюне» Н. Абгарян). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 1*(53), 51–67. https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.04

© Красовицкая Ю. В., 2024

Original article
UDC [821.112.2+821.19]-31.09«19/20»
DOI: 10.25688/2076-913X.2024.53.1.04

OURS VS OTHER: STRATEGIES AND TACTICS OF RAPPROCHEMENT («TWELVE PEOPLE ARE NOT A DOZEN» BY V. FERRA-MIKURA, «ALL ABOUT MANYUNYA» BY N. ABGARYAN)

Yuliya V. Krasovizkaya
Moscow City University,
Moscow, Russia,
krasovizkaya-yulia@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-6765-7424

Abstract. The article aims at revealing an issue of particular relevance and interest which is interpersonal and intercultural dialogue. The study attempts to analyze the story by V. Ferra-Mikura «Twelve People are Not a Dozen» and the novel trilogy by N. Abgaryan «All about Manyunya» in the light of the categories «known, familiar» and «alien». The empirical material was due to represent ne chronological period and to focus on characters that are peers in terms of their age and lifestyle. It is also important that the creative works were written in different countries to cover intercultural, interethnic and also casually interfaith aspects. The main issues to consider are the following: intercategorical transition of «alien» into «known» and the possibility to do without the category of «alien» as it is. The article employs the comparative method of analyzing literary works. It proves that the category if «alien» is rately an obligatory one in a literary work. At the same time it helps to emphasize the contrasts in the characters perceptting the world around them. Transiting from «alien» towards «known» is repeatedly in the limelight as it comes to analyzed works under study. Their example portrays the rapprochement of «alien» becoming possible due to the characters' way of demonstrating openly their real selves and desires. The findings contribute to better understanding the way the children are getting along which is a projection of interpersonal relationships in adults.

Keywords: «ours» – «other», rapprochement of «other», friendship, interpersonal relationships, Narine Abgaryan, Vera Ferra-Mikura.

For citation: Krasovizkaya, Yu. V. (2024). Ours vs other: strategies and tactics of rapprochement («Twelve people are not a dozen» by V. Ferra-Mikura, «All about Manyunya» by N. Abgaryan). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, 1*(53), 51–67. https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.04

Введение

Издавна человек задумывается о том, что такое настоящая дружба. Почему иногда удается сразу наладить контакт и почувствовать себя в гостях как дома, а когда-то ощущаются лишь неприязнь и отчуждение. Эти вопросы по праву заслуживают внимания исследователей

в самых разных областях: в психологии и философии, культурологии и семиотике, в педагогике и теории коммуникации. Данная проблема волнует не только взрослых, но и детей, а с ними — детских писателей. При этом именно креативность и воображение в книгах для детей нередко помогают в преодолении жизненных сложностей (creativity in childrens books in terms of problem solving) (Ünal, Mentese, & Sevimli Celik, 2023).

В статье рассматриваются два произведения детской литературы: «Двенадцать человек не дюжина» (ZwölfLeute sind kein Dutzend, 1962) австрийской писательницы Веры Ферра-Микуры и «Все о Манюне» (первая часть трилогии под названием «Манюня» издана в 2010 году) русскоязычной писательницы армянского происхождения Наринэ Абгарян. Несмотря на полувековую разницу во времени написания, роман и повесть интересно анализировать в одном контексте. Они описывают близкие по хронологии события, происходившие в 1960-х – начале 1980-х годов в Армении и Австрии. И хотя в повседневной и культурной жизни двух стран имеются несомненные различия, авторы произведений с помощью многочисленных деталей, особенностей поведения и общения персонажей передают общий неповторимый дух эпохи. Героини книг также близки по возрасту: Нелли и Марианне по одиннадцать с половиной, Манюне и Наринэ в самом начале книги восемь, затем одиннадцать лет.

Роман Н. Абгарян (Абгарян, 2023) и повесть В. Ферра-Микуры (Ферра-Микура, 2017) неоднократно попадали в фокус внимания исследователей. Большинство работ, посвященных литературному творчеству В. Ферра-Микуры, были опубликованы в Австрии и Германии. Произведения писательницы смело могут быть вписаны в «общелитературный немецкий контекст» (Красовицкая, 2012, с. 493).

Хотелось бы отметить появившиеся в последние годы труды. С. Блюмесбергер (2007) подчеркивает смелость писательницы, одной из первых среди современников в 1960-е годы обратившейся в своих детских книгах к серьезным социальным, психологическим, межличностным аспектам взаимоотношений. Особого внимания заслуживает уважительное отношение к ребенку как к субъекту, не боящемуся вступать в конфронтацию с возникающими проблемами. Именно ребенку часто удается найти правильный выход из сложившейся ситуации и указать на него взрослым (Blumesberger, 2007, S. 30).

Эти наблюдения находят отражение и в специальном выпуске журнала «Libri liberorum» (2003), посвященном творчеству писательницы. Данный аспект заслуживает внимания в контексте рассматриваемой нами проблематики межличностных взаимоотношений. Среди исследователей творчества В. Ферра-Микуры необходимо отметить таких ученых, как В. Буркхарт, Э. Зайберт, Х. Лексе.

Книга «Манюня», вскоре превратившаяся в трилогию «Все о Манюне», сразу после выхода в свет заинтересовала литературоведов. В 2015 году была напечатана статья «Педагогический потенциал романа Наринэ Абгарян “Манюня”». Внимание авторов в первую очередь уделяется здесь образовательному

и воспитательному аспектам. Анализируются примеры детского поведения, своеобразие реакций и сделанных выводов. Подчеркивается, что дидактическая ценность романа «заложена не в совокупности поучительных историй (чья ценность, конечно же, не умаляется), а в том, чтобы показать читателям истинную цену дружбы и любви» (Зворыгина, 2015, с. 92).

Л. Г. Кихней и О. И. Осипова в статье «Структура автобиографического повествования в романной трилогии Н. Абгарян “Манюня”» отмечают повествовательные эксперименты: «нарратор может находиться над миром героев и вне его, в повествование встраивается имплицитный диалог с читателем» (Кихней, и Осипова, 2019, с. 607). В нашей работе на важность этого аспекта также обращается внимание. Смена «ракурса» способствует углублению в саморефлексию и более четкому обозначению границ своего и незнакомого пространства.

В контексте затронутой темы следует отметить диссертацию Е. О. Груниной «Языковая личность ребенка в русской современной художественной литературе (на материале романов Н. Абгарян)» (Грунина, 2022). В ней подчеркивается проблема детского восприятия мира и поиска своего места в нем. Анализируемый литературный материал позволяет охарактеризовать ребенка-персонажа в «личностном, когнитивном, языковом, коммуникативном, лингвокультурном аспектах» и выстроить на этой базе модель языковой личности реального ребенка (Грунина, 2022, с. 5). Разнообразие поведенческих моделей свидетельствует о множестве вариантов и форм сближения «своего» и «иного».

В статье Е. В. Зиминой и М. С. Саркисян поднимается «вопрос передачи культурного кода в мультикультурной среде» на примере детской шотландской литературы и произведений Н. Абгарян. Затрагивается аспект «потенциала педагогики многоязычия» (potential of the pedagogy of multiliteracies) (Pereira, Gil, & Bunzen, 2023). Доказывается, что в книгах для детей есть важная «аутентичная культурная информация», которая способствует формированию «идентичности читателя». Она знакомит реципиента с собственной культурой и может «стать посредником в налаживании межкультурного взаимопонимания» (Зимина, и Саркисян, 2022, с. 324). Это, в свою очередь, свидетельствует о возможности формирования в иноязычной среде «культурного самоопределения личности» (Тарева, 2022, с. 21).

Процесс укрепления дружбы девочек в обоих взятых нами произведениях заслуживает отдельного внимания с точки зрения литературоведения. Целью статьи является попытка проанализировать выбранный материал в свете категорий «свой» – «другой» и показать, как эта дихотомия, а также смена категорий в сознании персонажей могут повлиять на развитие сюжета произведения, систему образов, характер и мировоззрение героев.

Проблемными в данном случае выступают два вопроса: как происходит переход от категории «иного/другого» к «своему» и насколько допустимым является отказ от последнего элемента в триаде «свой» – «другой/иной» – «чужой».

С этой точки зрения произведения В. Ферра-Микуры и Н. Абгарян еще не рассматривались исследователями и не сопоставлялись между собой. В связи с этим в предлагаемой статье предстоит выполнить следующие задачи:

– выбрать в произведениях наиболее яркие моменты, позволяющие проанализировать восприятие героями объектов/явлений, относящихся к своему или иному пространству;

– сопоставить детали и различия в изображении «своих» и «иных» объектов/явлений;

– проследить процесс «освоения» «иного» пространства или сближения с представителями «другого» мира;

– выделить столкновение с категорией «чужой» и проанализировать роль подобных эпизодов в контексте всего художественного произведения.

Методология исследования

В основу данной работы положен сравнительно-сопоставительный метод анализа литературных произведений. Обращаясь к проблеме изображения категорий «свой» – «иной/другой» – «чужой», хотелось бы кратко остановиться на некоторых близких по тематике работах исследователей.

«Семиотика человеческого поведения предполагает существование “другого” как необходимое условие идентификации личности и формирования самосознания. Благодаря существованию “другого” человек способен формировать суждение о себе как о субъекте и объекте одновременно. “Другой” выступает посредником в отношениях личности с собой и наблюдателем её мыслей и ощущений» (Ермакова, 2014, с. 224). Здесь стоит отметить само «усиление его [человека] значимости в мире» (Красовицкая, 2010, с. 58). «Процесс самоидентификации Я» происходит «через осознание Другого, реального человека» (Неверович, 2016, с. 35). В. А. Ермакова и Г. А. Неверович справедливо располагают категорию «другого» в промежутке между «своим» и «чужим». Это важный переходный этап. Сталкиваясь с чем-то впервые, субъект пытается осознать и отсортировать новое в соответствии со своими предпочтениями и представлениями о мире. Определенные элементы «я» выводит в область «чужого». «Говорящий, отрицательно оценивая тот или иной объект, доводит эту отрицательную оценку до предела тем, что исключает объект из своего культурного и/или ценностного мира и, следовательно, отчуждает его как элемент <…> чуждой и враждебной ему культуры», — подчеркивает А. Б. Пеньковский (Пеньковский, 1989, с. 15). Часто «в ситуации осмысления универсалий “свое” и “чужое” формируется национально-культурная идентичность личности» (Карпухина, 2023, с. 184). В произведениях для детей эта проблема, как правило, имеет второстепенное значение.

Стоит оговориться, что границы категории «чужой» могут быть очень размыты. В данной статье мы придерживаемся мнения М. Л. Дубоссарской, утверждающей,

что «другой» — это не один из «своих», он отличается, но при этом «Другой не несет, в отличие от Чужого <…> угрозу существованию Своих» (Дубоссарская, 2008, с. 170). Своей инаковостью он вызывает скорее интерес, а не отчуждение или агрессию. В соответствии с этим мнением нами не учитывается возможность отождествления понятий «другой» и «чужой», как это предлагается в диссертационном исследовании О. А. Кулагиной (Кулагина, 2012, с. 13).

При рассмотрении обозначенной проблематики следует кратко обратиться к понятиям «идентичность/инаковость/толерантность», тесно связанным между собой прежде всего в рамках межкультурной коммуникации. Термины *идентичность* и *инаковость*, подчеркивает Л. Г. Викулова, «составляют бинарную оппозицию», а термин *толерантность* «объединяет данные понятия, так как признание идентичности и адекватное восприятие инаковости — условия толерантности» (Викулова, и Кулагина, 2013, с. 34). В книгах В. Ферра-Микуры и Н. Абгарян герои-дети нередко демонстрируют свою толерантность к различным феноменам мира взрослых. Подобное отношение далеко не всегда переходит в желание включить того или иного субъекта/объект в «свое» пространство. Толерантность в данном случае сближается с нейтральностью, терпимостью и даже равнодушием.

Переходя к анализу текстов, хотелось бы еще раз обозначить выдвигаемый нами тезис: в межличностных, межнациональных и даже межконфессиональных отношениях в рассматриваемых произведениях противопоставление в основном затрагивает категории «свой» – «другой/иной». Отчужденность и враждебность, как будто для создания контраста, демонстрируются в редких случаях, о которых будет сказано отдельно. При этом сам процесс перехода из категории «иного» в область более родного и по-настоящему «освоенного» неоднократно оказывается в произведениях в центре внимания.

Выбранный нами сравнительно-сопоставительный метод позволяет не только детально проследить за изменением поведения, взаимоотношений героев, их восприятия объектов и явлений окружающего мира, но и провести своеобразный *эксперимент*.

Нами намеренно изымаются из общего хода повествования эпизоды, иллюстрирующие процесс освоения героем-ребенком окружающего мира, процесс сближения с ним, феномен переноса объекта в близкую интимную сферу и одновременно связанную с этим саморефлексию. Сосредоточивая внимание на избранных фрагментах, мы получаем возможность сравнить детали обозначенных процессов в видении двух авторов, живших в разные эпохи в разных странах. Выводы, сделанные в ходе наблюдения и анализа, приводят к мысли о том, что в восприятии и постижении мира героем-ребенком первостепенную роль играет именно сопоставление понятий «свой» – «иной». Здесь уже отражаются первичные «знания человека об окружающем мире и о себе самом» (Авербух, 2018, с. 21), а также происходит определение «основных социальных и культурных параметров взаимодействия взрослой и детской аудитории» (Викулова, Кулешова, и Вяткина, 2014, с. 231).

Ход исследования

Наринэ Абгарян начинает повествование с описания знакомства Нары с Манюней. После получения письменного приглашения в гости Нара проходит настоящую подготовительную церемонию: мама ее тщательно моет и причесывает, одевает в лучшее платье. Сборы придают готовящейся встрече особую торжественность и одновременно лишают героиню всякой уверенности в себе: «И тут силы окончательно покинули меня <…> Я молча поплелась за Маней, не поднимая глаз» (Абгарян, 2023, с. 17). Столкновение с незнакомым, с категорией «иного» заставляет ребенка углубиться в саморефлексию. Девочка кажется сама себе маленькой и незначительной. Это осознается также благодаря манере повествования, позволяющей постоянно менять перспективу и показывать события последовательно с позиции ребенка, с позиции взрослого, с точки зрения повествователя, вспоминающего свое детство: «Я вспомнила, как мама учила нас держать спину правильно <…> теперь моя осанка была идеальной. Видимо, Ба оценила мои старания <…> — Грудь моряка, попа индюка! — Я решила, что это комплимент, поэтому вздохнула с облегчением и смело подняла глаза» (Абгарян, 2023, с. 19).

Автобиографическое повествование в целом, как отмечают Л. Г. Кихней и О. И. Осипова, отличается сложной языковой структурой. «Герой оказывается в текстовом пространстве и как субъект воспоминаний, и как объективный повествователь, выстраивающий художественный мир» (Кихней, и Осипова, 2019, с. 609). Это сближает художественный мир с реальностью и переносит фокус внимания на проблему саморефлексии в окружающем незнакомом, отчасти чужом мире.

Столкновение с «другим» заставляет героиню взглянуть на себя иначе, а также расширяет детское мировоззрение в целом. Вполне естественно, что восьмилетняя девочка прежде всего включает в свой ближайший круг родной дом и семью. Выход за пределы привычного и уютного пространства вызывает страх, смешивающийся с любопытством. Благодаря эпизоду знакомства с домом будущей подруги, отличающимся укладом жизни, новыми героями образ Наринэ наделяется для читателя многими дополнительными чертами, как то: стеснительность, импульсивность, доверчивость. Кроме того, мы видим дом Ба и ее небольшой семьи с позиции маленькой гостьи. Это накладывает отпечаток на образ новых персонажей. И именно процесс сближения, перехода из категории «иного» в категорию «своего» предопределяет последующее их описание.

Дом Манюни «большой двухэтажный каменный <…> с несколькими лоджиями» (Абгарян, 2023, с. 16) вызывает у Нары удивление. Однако освоение пространства происходит достаточно быстро. При этом немалую роль играет завораживающе вкусный запах свежеиспеченного песочного печенья. Он манит и успокаивает, навевая личные воспоминания и заставляя маленькую героиню обратиться к собственному опыту и воспоминаниям. Особенно

приветливой оказывается кухня. Сама баба Роза как будто несет в себе черты этого места. Героиня уже не представляется «огнедышащим чудищем», это «обычная бабушка», суетящаяся у плиты в теплых домашних тапках и в платье в мелкий цветочек. Процедура знакомства заканчивается разговором Ба с мамой Нары. Вывод следует однозначный: «А ты, оказывается, хорошая девочка, Наринэ», — говорит баба Роза (Абгарян, 2023, с. 21).

Таким образом, первый визит Наринэ в дом Манюни как будто приравнивается к обряду инициации — отныне у подруги ее всегда будут считать своей. Письменное приглашение служит стартовым сигналом, фотоальбом, который девочка по просьбе хозяев приносит с собой, становится вещественным доказательством благонадежности новичка и в то же время подтверждает важность, в частности для Ба, категории рода в восприятии отдельно взятого человека. Наличие альбома как будто демонстрирует открытость субъекта, идущего на контакт. В то же время фотографии иллюстрируют быт, достаток семьи, для наблюдательного человека они могут приоткрыть завесу над семейными тайнами и нюансами межличностных отношений. Все это влияет на ускорение или замедление сближения.

С помощью альбома, и это тоже важно, выясняется, что баба Роза и мама Нары землячки: мамина родня живет в Кировабаде, а бабушка Манюни родом из Баку. (Трепетное отношение к вопросу землячества, принадлежности к единому географическому и духовному пространству отчетливо проявляется уже в самом начале произведения в авторском комментарии: «Мое признание в бесконечной любви родным, близким и городу, где мне посчастливилось родиться и вырасти» (Абгарян, 2023, с. 11).) Граница, разделяющая две семьи, все больше нивелируется. Телефонный разговор лишь укрепляет взаимную симпатию: женщины переходят на французский язык, как будто подчеркивающий сходство их воспитания и образования. Результатом переговоров становятся взаимные приглашения в гости. И это уже является важным шагом, поскольку, открывая свой дом, человек позволяет прикоснуться к своему внутреннему миру. «Ба вообще была достаточно замкнутым человеком и мало кого “допускала к телу”. Моя семья стала редким исключением <…> Ба раз и навсегда впустила нас в свое сердце и не выпускала оттуда уже никогда» (Абгарян, 2023, с. 136).

Приведенная цитата обозначает совершившийся переход в сознании героев. Он предопределяет развитие сюжета. В дальнейшем повествовании девочки и их семьи уже более не существуют отдельно друг от друга. Все проделки, радости и горести делятся пополам. Дети проводят время вместе то в одном, то в другом доме. Героини любят признаваться друг другу в искренней дружбе, а их родители/бабушки окружают «дополнительного» ребенка заботой и одновременно берут на себя ответственность за его воспитание. Вследствие этого происходит важное изменение в мировосприятии и самопозиционировании героев — через сближение с другими/иными персонажами и принятие их в близкий круг общения — происходит расширение числа социальных ролей,

раскрываются собственные внутренние потенциалы, возникает череда общих воспоминаний, обнаруживающих новые перспективы для саморефлексии. Отныне литературные персонажи раскрываются более полно и обретают все больше сходства с их реальными прототипами.

Проблема перехода в круг «своих» играет важную роль и в повести В. Ферра-Микуры. Путь к сближению двух главных героинь начинается с откровенного разговора, затрагивающего важные моральные ценности, как то: уважение другого человека, доброта, терпимость. Нелли ведет Марианну к магазину «Все для домашнего хозяйства», чтобы защитить честь семьи. Именно здесь она может наглядно продемонстрировать, что ее родные «не двенадцать пуговиц с фабрики, похожих друг на друга как две капли воды <…>, а двенадцать совсем разных людей <…> не дюжина!» (Ферра-Микура, 2017, с. 13). Таким образом, происходит отказ «от устоявшихся стереотипов» (from fixed stereotypes) (Sarlo, Guichot-Muñoz, & Hunt-Gómez, 2022) в представлении о большой семье, где даже имена людей могут забываться и их самоценность как индивидов уменьшается. Марианна в ответ не вступает в спор, но и не обижается. Она ощущает свою неправоту. «Иное» вызывает у нее интерес. Однако речь не идет о поверхностном любопытстве. Здесь, как подчеркивает М. Л. Дубоссарская, «имеется в виду попытка понять глубинные причины непохожести Другого на Меня и на Своих. В идеальном случае интерес к Другому должен сопровождаться готовностью сделать для этого некоторые душевные и интеллектуальные усилия. Я внутренне (мысленно или на эмоциональном уровне) ставлю себя на место Другого, пытаюсь увидеть ситуацию его глазами, хотя при этом и отдаю себе отчет в том, что полная самоидентификация с Другим невозможна в силу его инаковости» (Дубоссарская, 2008, с. 171).

Именно так ведет себя Марианна. Ее спокойствие и готовность к диалогу, одновременно к переосмыслению своих выводов, выстраивает мостик для дальнейших дружеских отношений и, как следствие, для развития образов персонажей и сюжетных линий. Возникновение дружеских отношений служит своеобразной завязкой. Мы наблюдаем за поступками героев, их переживаниями, происходящими переменами уже в контексте дружбы. Теперь девочки и их семьи как будто принадлежат к единому лагерю. И это определяет последующий ход действия.

Одним из важных звеньев сюжета становится первый визит Марианны к Нелли. Словно по числу своих хозяев, дом — старый охотничий замок — имеет номер 12 и является единственным маленьким зданием среди высоких новостроек на улице Небоскребов. Объект охраняется государством как памятник старины. Это также символично. Большая, а самое главное, очень дружная семья Нелли тоже заслуживает особого трепетного отношения к себе. Людей сближают не только родственные узы, но и необыкновенно легкий, даже веселый подход к жизни. Герои смеются, устраивают совместные праздники, хотя денег в семье совсем немного. Тем не менее финансы не превращаются здесь

в фетиш. Каждый имеет возможность жить так, как велит ему сердце. Родные лишь соглашаются с этим и поддерживают как могут. У Марианны кроме родителей (братик появляется на свет лишь в самом конце повести) никого нет, она не привыкла к «общинной жизни», обилие людей вызывает у нее растерянность. Поэтому особого внимания заслуживает процесс адаптации девочки в новой для себя обстановке.

Дом Нелли начинает раскрываться перед Марианной, когда сама хозяйка проводит маленькую экскурсию. Девочка любит свой замок и старается показать его с самой лучшей стороны, чтобы помочь гостье почувствовать себя уютно. Тем не менее новичку не удается избежать неловкости. Удивление, смущение, даже страх сменяют друг друга, когда Марианну просят зайти к работающей над новым романом и запершейся в своей комнате тете Фелиците: «Вид у Марианны был обескураженный. <…> Она чувствовала, что постучаться к сестре тети Греты — дело очень опасное» (Ферра-Микура, 2017, с. 49). Неуверенность, однако, не переходит в панический ужас как у Наринэ, пришедшей на «смотрины» к Ба, потому что здесь не нужно вести себя безукоризненно, чтобы понравиться хозяевам. Да и в целом нет довлеющей фигуры взрослого. Каждый член семьи занят своими делами. Индивид — гость или хозяин — волен вести себя так, как ему хочется. Это раскрепощает и помогает адаптироваться.

И все же по-настоящему как дома Марианна чувствует себя первый раз в чулане «среди всякого хлама и таинственно поблескивавших сетей паутины» (Ферра-Микура, 2017, с. 63). Здесь ей позволяют погрузиться в чтение «Семейной хроники». Снова появляется столь важная тема знакомства с историей семьи. Во многом благодаря хронике Марианна проникается особым доверием и симпатией к обитателям дома. Для нее они больше не странные, но добрые и интересные люди. «А у вас тут весело!» — делает вывод девочка (Ферра-Микура, 2017, с. 72). В этих словах звучит не только приятие, но даже восхищение.

Только что возникшее доверие, появившуюся симпатию еще нельзя поставить в один ряд с ощущением поистине родного: «У Нелли ей понравилось, но как хорошо возвращаться домой!» (Ферра-Микура, 2017, с. 74). Милые знакомые лица родителей становятся символом «своего» пространства (Ферра-Микура, 2017). Поэтому для продолжения настоящей дружбы Марианне так важно пригласить подругу уже в свой дом.

Нелли, приходя к Марианне, быстро осваивается благодаря возникшей между девочками духовной близости. Гостья помогает хозяйке навести идеальный порядок в квартире, куда вот-вот вернется мама Марианны с новорожденным сыном. Важным элементом оказывается детская кроватка, передающаяся по наследству от родителей Нелли родителям Марианны. Подарок намекает на зарождающуюся дружбу семей.

Процесс духовного сближения символизируют в обоих произведениях и общие трапезы. Визитной карточкой Ба по праву считается ее выпечка.

Песочное печенье «моментально таяло, и язык обволакивало щекочущее тепло <…> только потом, по маленькому осторожному глоточку, можно было это сладкое счастье отправлять себе прямиком в душу» (Абгарян, 2023, с. 20). Восхитительный вкус создает тепло и уют, которые так нужны гостю.

Марианна не присутствует за столом в доме Нелли. Однако то радушие, с которым девочку встречают на закрытой вечеринке в честь дня рождения дедушки Зомера, дает право предполагать, что и ее как хорошую подругу Нелли могли бы с удовольствием пригласить к семейному ужину или завтраку. О лакомствах за столом в замке речь не идет. Еда довольно простая — часто подаются лишь бутерброды с колбасой и сыром. При этом отдельное внимание уделяется солонке, ее постоянно передают из рук в руки, она как будто служит объединяющим звеном. Соль добавляет вкуса скромной пище, ею можно посыпать и обычный хлеб. В то же время терпеливая передача единственной солонки и сопровождающие эту процедуру шутки сплачивают людей. Описание общих застолий позволяет читателю лучше понять царящую в охотничьем замке атмосферу, проникнуться симпатией к персонажам. А ведь именно симпатия служит проводником для перехода из категории «иного» в категорию «своего».

В обоих произведениях словно для контраста приводится пример чужого пространства и отчужденного поведения героев.

В повести В. Ферра-Микуры появляется Фрау Кульм, к которой мама хочет отвести Марианну на время своего пребывания в роддоме. Девочку эта идея совсем не радует. Первой вызывающей раздражение особенностью Кульм она считает ее лживость. В самый близкий круг общения, как правило, принимаются надежные люди. Притворство изначально исключает возможность доверия. Поворотным моментом становится разговор женщины с отцом Марианны. Она даже не пускает своего гостя на порог, разговаривает через щелку двери и демонстративно чихает на пришедшего. Создается физическая и эмоциональная граница.

В книге Н. Абгарян примером может служить приезд сестры тети Светы с семьей. Муж сестры — москвич. И уже этот факт становится причиной переполоха и смущения. Считается, что в Москве живут более культурные воспитанные люди и местных они могут принять за дикарей. У девочек подобное сравнение вызывает обиду и желание насолить приезжим: «<…> нам хотелось прямо здесь и сейчас совершить какую-нибудь гадость» (Абгарян, 2023, с. 79). Москвич в их фантазии рисуется по-разному. Он может быть одет в футболку «с олимпийским мишкой <…> играет на гитаре и ест мороженое эскимо столько, сколько ему влезет» (Там же). Он блистателен и недостижим. Тут же в воображении создается его антипод: «он гадкий и сморкается в скатерть, а еще у него из носа торчат пучки волос <…> и уши у него волосатые» (Там же).

Идеализированный или намеренно сниженный образы представляются героиням романа не соответствующими некоей интуитивно определяемой норме. Москвич совсем «иной». Однако при личном знакомстве оказывается приятным собеседником. Девочки даже влюбляются в него, каждая по-своему.

Встреча с конкретным человеком быстро вытесняет общие расплывчатые представления о жителях столицы. И в этом заключается один из секретов межкультурного диалога.

В свою очередь, ненависть на базе ревности вызывает жена москвича, некогда местная — Ася. Манюня величает ее выдрой. Отправляясь в столицу, Ася будто отрывается от своей прежней жизни. Для девочек она совсем «чужая», и это усугубляется ее необдуманными словами и поступками. Ася не идет на контакт, демонстрирует свое высокомерие и даже презрение по отношению к юным героиням, вследствие чего создает непреодолимое препятствие для налаживания межличностных связей.

Отдельного внимания заслуживает появляющийся в романе Н. Абгарян эпизод, связанный с межкультурными и межконфессиональными различиями. Он имеет большое значение для нашего исследования, поскольку ярко подчеркивает важность стремления героев идти на контакт с «иным», адаптировать его в рамках собственного мировосприятия. В качестве «иных» в произведении описываются молокане (представители российской духовной православной секты). Здесь речь лишь отчасти может идти о национальных различиях, поскольку сама Наринэ наполовину русская — по маме. Интересен авторский комментарий, предваряющий посещение героями Красносельска: «Каждый раз, проезжая Красносельск, ты словно попадал в русскую народную сказку» (Абгарян, 2023, с. 164). Сказка красива, но непроницаема для пришельцев.

Молоканская девочка по имени Варя сравнивается со сказочной Аленушкой. Она удивляет Нару и Манюню своей одеждой, поведением, незнанием, казалось бы, основных элементов современной детской культуры (мультфильм «Ну, погоди!»). Но самое важное, у нее не возникает желания как-то сблизиться с незнакомками. В кафе отцы семейств также сталкиваются с весьма экзотическим поведением и шутками местных. Ни одна из сторон не понимает другую, и приезжие предпочитают поскорее завершить мимолетное знакомство. Вражды не чувствуется. Однако речи о переходе из категории «иного» в категорию «своего» здесь даже не ведется.

Межнациональные отношения также более наглядно иллюстрируются в романе Н. Абгарян. В качестве примеров можно упомянуть эпизод с цыганкой, демонстрирующий возможность ожесточенной национальной розни. Или, напротив, изображение истинной дружбы народов во время отдыха семей Нары и Мани в Адлере. Эти фрагменты не меняют тем не менее общую складывающуюся картину мира героев-детей. Девочки многому учатся на собственном опыте или в процессе наблюдения за другими персонажами. Однако наиболее существенную роль в их мировоззрении играет возникающая и развивающаяся дружба, расширяющая границы «своего» пространства.

Заключение

В обеих книгах подробно описываются возникновение и развитие детской дружбы, вовлекающей в круг «своих» даже взрослых родственников. Переход каждый раз связан с острыми внутренними переживаниями, дискомфортом, тем не менее в рассматриваемых произведениях он происходит достаточно быстро. Обе стороны охотно идут на контакт и привносят свой вклад в развитие отношений. Это приобретает особое значение для литературоведческого анализа произведений.

Сближаясь, герои-дети, а затем и их родственники-взрослые больше узнают друг о друге и о самих себе. Переход из категории «иного» в категорию «своего» происходит в соответствии с их поведенческой тактикой. При этом основной стратегией становится новое и более глубокое раскрытие характеров литературных персонажей, возможное лишь после их перемещения в «свое», знакомое и уютное духовное пространство.

Подготавливает перемещение из категории «иного» в категорию «своего» атмосфера уюта. К вспомогательным элементам можно отнести: радушие хозяев, вкусное угощение, общие занятия, знакомство с семейными традициями, фотографиями и хрониками. При этом основным фактором, помогающим герою стать «своим», является возможность быть самим собой в общении с другими персонажами. Это создает базу для взаимного доверия.

В обоих произведениях отдельно подчеркивается сам факт совершившегося перехода в категорию «своих». В книге Н. Абгарян это беспрецедентное радушие Ба и постоянное совместное пребывание девочек то в доме Манюни, то в доме Наринэ. В повести В. Ферра-Микуры доказательством служат допуск Марианны на закрытую вечеринку и помощь Нелли в уборке дома перед приездом мамы с новорожденным сыном.

Примером встречи с «иным», вызывающим лишь отстраненный интерес и удивление, становится случайное столкновение с молоканами. Этот эпизод помогает ярче проиллюстрировать разницу между отношениями, имеющими перспективу развития, и отчуждением.

Враждебное восприятие окружающих описывается в рассматриваемых книгах редко. Эти фрагменты необходимы, чтобы подчеркнуть контраст в развитии межличностного диалога. Встречи с «чужими» заканчиваются конфликтами. Каждый раз ссора возникает на базе изначально негативного отношения друг к другу и в результате непредсказуемого, вызывающего или агрессивного поведения одной из сторон. «Нападение» (удар по руке от Аси, презрительное чихание Фрау Кульм) служит сигналом для кратковременного обострения ситуации и последующего окончательного разрыва. Эти сцены вписывают яркие страницы в оба произведения.

Таким образом, на примере романа и повести, написанных для детей, мы можем понаблюдать за тем, как возникают и развиваются тесные межличностные

взаимоотношения, преодолевающие все препятствия на пути перехода из категории «иной/другой» в категорию «свой». Этот феномен имеет не меньшую ценность и для героев-взрослых. Однако для детей именно сопоставление понятий «свой» – «иной» играет первостепенную роль, отчуждение и враждебное отношение к чему-либо не выходят на первый план.

Список источников

1. Ünal, Z. D., Menteşe, Y., & Sevimli-Celik, S. (2023). Analyzing Creativity in Childrens Picture Books. *Children's Literature in Education*. https://doi.org/10.1007/s10583-023-09535-x

2. Абгарян, Н. Ю. (2023). *Всё о Манюне*. АСТ.

3. Ферра-Микура, В. (2017). *Двенадцать человек не дюжина*. Махаон.

4. Красовицкая, Ю. В. (2012). Рецензия на книгу: Expressionismus 1960. Mitteilungen des Deutschen Germanistenverbandes. Göttingen: V & R Unipress, 2011. *Вопросы литературы, 2,* 492–493.

5. Blumesberger, S. (2007). *Kinder- und Jugendliteratur in und aus Wien im 20. Jahrhundert.* (2024, 14 января). https://fedora.phaidra.univie.ac.at/fedora/get/o:836/bdef:-Content/get

6. *Libri liberorum. Mitteilungen der Österreichischen Gesellschaft für Kinder- und Jugendliteraturforshung.* (2003). Sonderheft März.

7. Зворыгина, П. Н. (2015). Педагогический потенциал романа Наринэ Абгарян «Манюня». *Молодой ученый, 22.1*(102.1), 90–92.

8. Кихней, Л. Г., & Осипова, О. И. (2019). Структура автобиографического повествования в романной трилогии Н. Абгарян «Манюня». *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика, Vol. 24, 4,* 607–615.

9. Грунина, Е. О. (2022). *Языковая личность ребенка в русской современной художественной литературе (на материале романов Н. Абгарян)* [Диссертация … канд. филол. наук: 10.02.01. Москва].

10. Pereira, I. S. P., Gil, M., & Bunzen, C. (2023). Wordless Picturebooks as Resources for the Construction of the Pedagogy of Multiliteracies. The Case of Migrants, by Issa Watanabe. *Children's Literature in Education.* https://doi.org/10.1007/s10583-023-09544-w

11. Зимина, Е. В., & Саркисян, М. С. (2022). Культурные коды в детской литературе: голоса из Шотландии и Армении. *Studia Litterarum,* т. *7, 4,* 324–347.

12. Тарева, Е. Г. (2022). Русский язык как инструмент становления наднациональной коллективной идентичности иностранных обучающихся. *Русский язык за рубежом, 2*(291), 21–26.

13. Ермакова, В. А. (2014). «Другой» как необходимое условие семиотизации личности (на материале русских и английских паремий). *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение, Вып. 89, 7*(336), 224–229.

14. Красовицкая, Ю. В. (2010). Мотив обновления в драме Э. Толлера «Превращение». *Новый филологический вестник, 2*(13), 58–69.

15. Неверович, Г. А. (2016). Архетипическая мифологема «свой / чужой / другой» в художественном мире детства деревенской прозы (В. П. Астафьев «Далекая и близкая сказка»). *Филологические науки. Вопросы теории и практики, 4*(58), ч. 2, 33–35.

16. Пеньковский, А. Б. (1989). О семантической категории «чуждости» в русском языке. В В. П. Григорьев (Ред.). *Проблемы структурной лингвистики: 1985–1987* (с. 13–49). Наука.

17. Карпухина, В. Н. (2023). Национальная идентичность и литературный канон в британской традиции XX века. *Studia Litterarum, т. 8, 1,* 178–197.

18. Дубоссарская, М. Л. (2008). Свой-чужой-другой: к постановке проблемы. *Вестник Ставропольского государственного университета, 54,* 167–174.

19. Кулагина, О. А. (2012). *Языковое портретирование «чужого» как способ передачи этнокультурного диссонанса во французском языке* [Диссертация … канд. филол. наук: 10.02.05. Москва].

20. Викулова, Л. Г., & Кулагина, О. А. (2013). Национальная идентичность в контексте инаковости: языковая репрезентация оппозиции «свои» – «чужие» во французской литературе XX века (на материале сборника эссе Ф. Мориака «Чёрная тетрадь»). Вестник МГПУ. *Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование, 2*(12), 33–42.

21. Авербух, К. Я. (2018). Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире. *Инновационное развитие науки и образования,* 15–22. Наука и Просвещение.

22. Викулова, Л. Г., Кулешова, А. В., & Вяткина, А. А. (2014). Формирование коммуникативного пространства для детей и подростков: иллюстрированный журнал (на материале французской прессы). В Н. В. Аниськина, Л. В. Ухова (Ред.). *Активные процессы в социальной и массовой коммуникации* (с. 231–249). Коллективная монография. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.

23. Sarlo, d. G., Guichot-Muñoz, E., & Hunt-Gómez, C. I. (2022). Sketching Motherhood. Maternal Representation in Contemporary Picturebooks: The Case of Spain. *Children‘s Literature in Education, 54,* 199–222. https://link.springer.com/article/10.1007/s10583-021-09474-5

References

1. Ünal, Z. D., Menteşe, Y., & Sevimli-Celik, S. (2023). Analyzing Creativity in Childrens Picture Books. *Children‘s Literature in Education*. https://doi.org/10.1007/s10583-023-09535-x (In English).

2. Abgaryan, N. Yu. (2023). *All About Manyunya*. AST. (In Russ.).

3. Ferra-Mikura, V. (2017). *Twelve People are Not a Dozen.* Mahaon. (In Russ.).

4. Krasovickaya, Yu. V. (2012). Book Review: Expressionism 1960. Reports of the German Society of Germanists. Göttingen: V & R Unipress, 2011. *Voprosy literatury, 2,* 492–493. (In Russ.).

5. Blumesberger, S. (2007). *Children‘s and youth literature in and out of Vienna in the 20th century.* (2024, January 14). https://fedora.phaidra.univie.ac.at/fedora/get/o:836/bdef:Content/get (In German).

6. *Libri liberorum. Mitteilungen der Österreichischen Gesellschaft für Kinder- und Jugendliteraturforshung.* (2003). Sonderheft März. (In German).

7. Zvorygina, P. N. (2015). Pedagogical potential of Narine Abgaryan‘s novel «Manyunya». *Molodoj uchenyj, 22.1*(102.1)*,* 90–92. (In Russ.).

8. Kihnej, L. G., & Osipova, O. I. (2019). The structure of the autobiographical narrative in N. Abgaryan‘s novel trilogy «Manyunya». *RUDN Journal of Literature and Journalism, Vol. 24, 4,* 607–615. (In Russ.).

9. Grunina, E. O. (2022). *The linguistic personality of a child in Russian modern fiction* (*based on the material of N. Abgaryan‘s novels*). [Dissertation for the PhD (Philology): 10.02.01. Moscow]. (In Russ.).

10. Pereira, I. S. P., Gil, M., & Bunzen, C. (2023). Wordless Picturebooks as Resources for the Construction of the Pedagogy of Multiliteracies. The Case of Migrants, by Issa Watanabe. *Children's Literature in Education.* https://doi.org/10.1007/s10583-023-09544-w (In English).

11. Zimina, E. V., & Sarkisyan, M. S. (2022). Cultural codes in children's literature: Voices from Scotland and Armenia. *Studia Litterarum, tom 7, 4,* 324–347. (In Russ.).

12. Tareva, E. G. (2022). The Russian language as a tool for the formation of supranational collective identity of foreign students. *Russkij yazyk za rubezhom, 2*(291), 21–26. (In Russ.).

13. Ermakova, V. A. (2014). «The OTHER» as a necessary condition for the semiotization of personality (based on the material of Russian and English paroemias). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie, Vyp. 89, 7*(336), 224–229. (In Russ.).

14. Krasovickaya, Yu. V. (2010). The motive of renewal in E. Toller's drama «Transfiguration». *New Philological Bulletin, 2*(13), 58–69. (In Russ.).

15. Neverovich, G. A. (2016). The archetypal mythologeme «own / strange / other» in the artistic world of childhood of village prose (V. P. Astafyev «A Far and Near Fairy Tale»). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, 4*(58), Ч. 2, 33–35. (In Russ.).

16. Pen'kovskij, A. B. (1989). On the semantic category of «strangeness» in the Russian language. In V. P. Grigoriev (Ed.). *Problems of structural Linguistics: 1985–1987* (pp. 13–49). Nauka. (In Russ.).

17. Karpuhina, V. N. (2023). National identity and the literary canon in the British tradition of the XX century. *Studia Litterarum,* Vol. 8, *1,* 178–197. (In Russ.).

18. Dubossarskaya, M. L. (2008). Ours-strange-other: to the formulation of the problem. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta, 54,* 167–174. (In Russ.).

19. Kulagina, O. A. (2012). *Linguistic portraiture of the «strange» as a way of transmitting ethno-cultural dissonance in the French language* [Dissertation for the PhD (Philolgy): 10.02.05. Moscow]. (In Russ.).

20. Vikulova, L. G., & Kulagina, O. A. (2013). National identity in the context of otherness: linguistic representation of the opposition «ours» – «strange» in the French literature of the twentieth century (based on the collection of essays by F. Mauriac «Black Notebook»). *MCU Journal of Philology. Theory of Language. Linguistic Education, 2*(12), 33–42. (In Russ.).

21. Averbuh, K. Ya. (2018). Cultural memory of words as a manifestation of linguistic knowledge about the world. In K. Ya. Averbukh & G. Yu. Gulyaev (Eds.). *Innovative development of Science and Education* (pp. 15–22). Nauka i Prosveshchenie. (In Russ.).

22. Vikulova, L. G., Kuleshova, A. V., & Vyatkina, A. A. (2014). Formation of a communicative space for children and adolescents: an illustrated magazine (based on the material of the French press). In N. V. Aniskina, L. V. Ukhova (Eds.). *Active processes in social and mass communication* (pp. 231–249). A collective monograph. Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinskogo. (In Russ.).

23. Sarlo, d. G., Guichot-Muñoz, E., & Hunt-Gómez, C. I. (2022). Sketching Motherhood. Maternal Representation in Contemporary Picturebooks: The Case of Spain. *Children's Literature in Education, 54,* 199–222. https://link.springer.com/article/10.1007/s10583-021-09474-5 (In Spanish).

Информация об авторе

Юлия Владимировна Красовицкая — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Yuliya V. Krasovizkaya — PhD (Philology), Docent, Associate Professor at German Studies and Linguistic Didactics Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.